

- Чертова Алуука мертва! - Взревел Бран, когда на них посыпались осколки одного из его солдат. Он спустил курок своего минигана и дико выругался, оглядываясь на кровавое пятно, которое когда-то было Миркаас Алуука. Алек, Райбан и Седрик были единственными из века, кто не пострадал от способности Эона удерживать равновесие, и они выполняли работу всех остальных, кто был заморожен на месте.

“На меня, вы трое, - приказал Бран, - давайте убедимся, что эти придурки не пройдут, - четыре Центуриона перестроились так, чтобы стоять прямо перед дверью, которая вела обратно в Ракон-Тауэр. Тела валялись повсюду, но мародеры продолжали приближаться. Бран не мог понять их логики, потому что они были в удушающей точке, и каждый раз, когда кто-то появлялся в поле зрения, Центурионы быстро расправлялись с ними.

- У меня кончаются патроны, - крикнул Райбан, младший брат Брана. - Скоро мне придется перейти на рукопашный бой.”

- Тогда считай свои последние выстрелы! - Крикнул в ответ Бран. Он тоже почти вырубился, но его не беспокоила необходимость приближаться к мародерам. Капитан знал, что их малокалиберное огнестрельное оружие и дрянное оружие ближнего боя никогда не смогут пробить его броню. Еще одна волна мародеров прорвалась сквозь тела, и он нажал на спусковой крючок своего пистолета, скосив все, что мог. Его последняя пуля выстрелила, и пистолет начал щелкать. Он бросил его на землю и вытащил меч.

Остальные быстро израсходовали последние патроны и тоже достали оружие ближнего боя. Алек размахивал топором, Райбан-молотом, а Седрик-мечом. Они стояли всего в нескольких футах друг от друга и ждали, когда появятся мародеры.

На мгновение показалось, что их больше нет, но Бран знал, что лучше не думать об этом. Все было тихо, за исключением грома наверху и борьбы между Криннаном и Эоном позади него. Он оглянулся на Криннана и вздохнул, потому что у него были серьезные сомнения в том, что Криннан выживет в схватке с древним. Он знал, что он и другие Хумааны определенно не смогут, и что, когда Криннан падет, Эон, несомненно, перейдет к ним. Интересно, будет ли эта ночь концом века?

-Несмотря ни на что, мы будем сражаться, - закипел Бран, почувствовав сомнение и в других. Шел дождь, и лес вокруг них ревел огнем, это была самая мрачная ночь, которую он когда-либо видел. Хотя они остановились на мгновение, Бран знал, что они даже не поцарапали армию мародеров, и что Эон был большей угрозой, чем он когда-либо сталкивался, но он был бы проклят, если бы не погиб, сражаясь.

- Что-то приближается! - Рывкнул Райбан “- я слышу, это что-то большое!”

Бран тоже слышал его-громкие шаги, сопровождаемые каким-то странным дребезжанием и шепотом, который был намного громче, чем должен был быть. Звуки поднимались по лестнице башни и становились все ближе к ним. Он крепко сжал рукоять меча и подумал, не этого ли ждали мародеры, когда у них кончатся патроны и они смогут выпустить на волю все, что придет.

- Держите строй, ребята” - прорычал Бран, - останавливайтесь только тогда, когда у вас

кончится кровь... помните, мы принадлежим к расе Хумаан, самой сильной силе, которую когда-либо видела эта планета! Наши отцы принесли нас из другого мира; наша сила не может сравниться! Мы свергли старую империю в считанные дни, мы дали этой планете жизнь! Я говорю, что это день выплаты жалованья мальчики; давайте возьмем часть этой жизни обратно! - Все четверо ударили себя в грудь и хрюкнули в унисон.

“Если мы пройдем через это, - сказал Райбан, глядя на Алека, - тогда напомни мне надрать тебе задницу за то, что ты притащил нас сюда.”

- Счастливо, - ответил Алек. Он нахмурился, и все четверо смотрели на залитый кровью дверной проем, а стук и грохот приближались. Наконец из темноты выступил Гаянец, который был крупнее Брана. Он был облачен в тяжелые пропитанные кровью доспехи и фыркал, как бык. В руках у него был тяжелый на вид молот, а за спиной, казалось, десятки ходячих скелетов.

“Это совсем не то, чего я ожидал, - дрожащим голосом произнес Райбан. Все они были застигнуты врасплох мертвыми солдатами. Это было ужасно, непохоже на все, что они когда-либо видели или слышали раньше. Райбан посмотрел на Алека и Седрика и испуганно покачал головой,

-Что это такое? - Он задохнулся, когда окровавленный Гейец медленно шагнул вперед.

“Я Геклаар, - прогремел в ответ Гейец, - и это моя армия.”

- Мы могли бы работать вместе, господин Президент! - Кипятился Эон, входя и выходя из поля зрения Сейджа “ - мы могли бы быть партнерами!”

“У меня был напарник. - Мудрец ответил через тело Криннана, уклоняясь от луча темной энергии Эона, - я бы сказал, что ты мне не нужен.”

“Ты и я, мы могли бы купить весь мир! - Яростно рявкнул Эон, - мы могли бы править всем!”

“У меня это тоже было, - спокойно ответил Сейдж. - мир уже принадлежал мне, и вы не хотели работать вместе. Ты-причина того, что все рухнуло. Эон бросил в него заряд энергии, и тот ударил его в плечо. Он развернулся обратно к башне и врезался в замерших членов отделения “Сенчури”, сбив их с ног.

- Вставай! - Крикнул Криннан Сейджу из своей головы, - вставай и дерись!”

- Не беспокойся, - Сейдж быстро поднялся на ноги и отряхнулся, - я не позволю нам проиграть, только не ему. Эон появился в поле зрения и некоторое время стоял неподвижно. Он посмотрел на Сейджа и хихикнул.

“Ты все еще силен. Ты хорошо сражаешься, - похвалил Эон своего врага, - гораздо лучше, чем твой брат.”

“Ксидос не был воином” - прорычал Сейдж при этой мысли. Он знал, что Ксидос, деревенский священник, был побежден Эоном, но он спрятал эту боль подальше, он был филантропом, он жил, чтобы помогать другим.”

- Тогда мученик, - усмехнулся Эон, пренебрежительно махнув рукой, - мученик тщеты."

"Теперь ты смотришь на меня, - Сейдж указал на Эона и прищурился, - Ты... - Он оборвал себя и шагнул вперед. Он ударил кулаком в лицо Эона, отбросив его назад, а затем развернулся и ударил его прямо в грудь. Эон споткнулся о край крыши, и Сейдж послала ему три последовательных взрыва энергии Нана. Эон твердо стоял на ногах и терпел каждый взрыв.

"И это все? - Спросил Эон с улыбкой на лице. Сейдж покачал головой, и из его руки вырвался огненный луч. Собственный темный луч Эона сформировался снова, и они оба оторвались от Земли и быстро полетели навстречу друг другу.

Их лучи столкнулись и выпустили внезапный взрыв энергии. Они оба отлетели назад, но ни один из них не собирался сохранять дистанцию. Их лучи встречались снова и снова, когда они отражали удары друг друга, не пропуская ни одного удара. Энергия хлынула во все стороны, и электричество пронеслось между ними. Эон ударил ногой позади Сейджа и сбил его на землю, Сейдж откатился в сторону от луча Эона, и тот прошел сквозь бетон крыши вместо его черепа. Он повернулся и еще раз выстрелил в Эона, сбив его с ног.

Дождь усилился, и вокруг них бушевали пожары. Вдалеке ударила молния, за ней последовал громкий раскат грома. Два древних стояли молча, тяжело дыша и измученные количеством энергии, которое они сосредоточили в атаках Нане, необходимых для борьбы друг с другом. Если бы они были "нормальными" людьми, то, несомненно, к этому моменту уже потеряли бы сознание. Однако за столетия своей практики они смогли вынести не только атаки друг друга, но и шквал усталости, который обрушивали на собственные тела. Они приближались к своим физическим пределам.

"Ты привел корпорацию к такому великому успеху, - рассмеялся Эон, поднимаясь на ноги, - ты правил страной в течение почти двух сроков в течение золотого века. Вы, возможно, самый успешный Эльф в истории, и все же вы здесь. Управляемый своими эмоциями, застрявший на полуразрушенной башне в развалинах резиденции вашей корпоративной империи. Ты был таким сильным, но встретил свой конец здесь, в темноте, пытаясь спасти своего сына."